

УДК 623.77.625.717
ГРНТИ 78.19.03.21

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ ВОЗДУШНОГО НАПАДЕНИЯ ПРОТИВНИКА, ФОРМ И СПОСОБОВ ИХ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ЖИВУЧЕСТЬ БАЗИРОВАНИЯ АВИАЦИИ

Н.А. ФИСЕНКО

ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

В статье проведен анализ влияния современных тенденции развития, форм и способов боевого применения средств воздушного нападения противника на живучесть базирования авиации.

Ключевые слова: средства воздушного нападения противника, живучесть базирования авиации, система маскировки базирования авиации, комплекса маскировочных мероприятий, силы и средства системы маскировки.

THE ENEMY AIR ATTACK MEANS, THE FORMS AND METHODS OF THEIR USE DEVELOPMENT TRENDS INFLUENCE ON THE SURVIVABILITY-BASED AVIATION ANALYSIS

N.A. FISENKO

MESC AF "N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy" (Voronezh)

This article deals with the modern development trends concerning the enemy air attack means, forms and methods of their use influence on the survivability-based Aviation Analysis.

Keywords: the enemy air attack means, survivability-based aviation, aviation masking-based system.

Введение. Проблема живучести базирования авиации в современных операциях (боевых действиях) на театре военных действий обусловлена созданием таких условий базирования, которые отвечают современным требованиям рассредоточенного, маневренного, защищенного и скрытного базирования авиации. Одним из основных путей обеспечения требуемого уровня живучести и скрытности базирующейся авиации, является комплексное применение инженерно-маскировочных мероприятий проводимых на аэродромах по единому замыслу и плану при подготовке и в ходе боевых действий.

Маскировка базирования группировки авиации объединения Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны (ВВС и ПВО), представляет собой комплекс согласованных по цели, месту и времени, мероприятий, направленных на полное или частичное скрытие объектов от противника, введение его в заблуждение относительно наличия, расположения, состава, действий и намерений войск, выполняемых соединениями и частями по плану оперативной маскировки объединения [1].

Система маскировки базирования авиации представляет собой совокупность взаимосвязанных органов управления, сил и средств инженерно-аэродромного обеспе-

чения на каждом аэродроме, используемых по единому плану, предусматривающему проведение комплекса маскировочных мероприятий, в целях снижения вероятности поражения различных объектов (авиационной техники; средств наземного обеспечения полетов (СНОП); командных пунктов (КП); элементов аэродромов: взлетно-посадочной полосы (ВПП), рулежных дорожек, мест стоянки (МС); складов: авиационно-ракетного вооружения и бомб, горюче-смазочных материалов (ГСМ), авиационно-технического имущества и прочих сооружений) путем снижения их заметности в различных диапазонах длин волн (в оптическом, инфракрасном, электромагнитном и акустическом), и проведения комплекса ложных мероприятий, оказывающих существенное влияние на живучесть и боевую готовность базирующейся группировки авиации за время, не превышающее располагаемое.

В составе системы маскировки базирования авиации имеются органы управления, функционирующие с пунктов управления объединений, соединений и частей. Силы и средства системы маскировки включают в себя: в оперативном звене управления – отдельные инженерно-маскировочные батальоны, в войсковом звене управления – аэродромно-эксплуатационные роты батальонов аэродромно-технического обеспечения, запасы маскировочных и имитационных средств на каждом аэродроме, поступающих со складов округа.

Маскировка в системе обеспечения живучести базирования авиации является одним из основных компонентов неуязвимости и живучести системы обеспечения, как основных элементов аэродрома, так и группировки авиации на аэродроме в целом.

На маскировку базирования авиации оказывает влияние множество факторов внешней среды, которые в большинстве своем носят вероятностный характер параметров инженерно-маскировочных мероприятий, проводимых на аэродромах базирования авиации ВВС. К ним относятся случайные факторы внешней среды и факторы, обусловленные вероятностной природой инженерно-маскировочных и ложных мероприятий, проводимых на аэродромах.

В группу случайных факторов внешней среды входят:

глобальность действия и комплексность применения видовых средств разведки вероятного противника;

оперативность и универсальность средств разведки, позволяющих решать широкий круг разведывательных задач при ограниченном типе носителей составе применяемой аппаратуры;

вариантность боевого воздействия средств воздушного нападения противника по аэродромной сети в целом;

изменение характера боевых действий и задач авиации своих войск, боевого состава, напряжения, плотности базирования;

природно-климатические условия и инфраструктура в районах базирования авиации.

В группу факторов, обусловленных вероятностной природой инженерно-маскировочных и ложных мероприятий, проводимых на аэродромах, входят:

наличие большого количества стационарных и квазистационарных объектов на аэродромах различной степени важности;

наличие большого количества демаскирующих признаков объектов на аэродромах в различных частотных диапазонах;

разбросы объемов и трудоемкости работ по маскировке базирования авиации; многовариантность способов маскировки базирования авиации, объектов и основных элементов аэродромов;

многовариантность способов создания ложных элементов базирования авиации на аэродромах;

варианты планирования и управления (несовершенство расчетных методик, субъективные ошибки планирования и принятия решений).

Учет факторов, оказывающих влияние на организацию маскировочных и имитационных мероприятий, проводимых на аэродромах базирования группировки авиации при подготовке и в ходе боевых действий в конкретной (прогнозируемой) ситуации, дает возможность определить основные направления совершенствования маскировки базирования авиации [2].

Актуальность. Анализ влияния тенденций развития средств воздушного нападения противника, форм и способов их боевого применения, на живучесть базирования авиации показывает, что приоритетной задачей, решаемой объединенными военными силами Организации Североатлантического договора (ОВС НАТО) в наступательных операциях, является завоевание превосходства в воздухе, как необходимое условие успешных действий на суше и море. Одним из основных путей завоевания превосходства в воздухе считается уничтожение и блокирование авиации на аэродромах. Опыт войн во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, Ливане и англо-аргентинском военном конфликте вокруг Фолклендских островов в 1982 году, в ходе боевых действий в Ираке (в 1991 году, и в 2003 году), в Югославии в 1999 году, в Ливии в 2011 году, подтверждают эти положения. Объектами ударов, в первую очередь, были: авиация на аэродромах, элементы летного поля, склады ГСМ, система ПВО [3, 4].

Анализ опыта локальных войн и военных конфликтов последних десятилетий указывает на необходимость проведения сложного и многообразного комплекса маскировочных мероприятий на аэродромах, с целью скрывания основных демаскирующих признаков различных объектов в оптическом, инфракрасном, электромагнитном, акустическом и других частотных диапазонах. При подготовке к боевым действиям в 1991 году иракской стороной, осуществлялся комплекс широкомасштабных инженерных мероприятий по маскировке (на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях) и имитации базирования авиации на аэродромах [5]. Широкое использование ложных объектов и имитация функционирования целей после нанесения по ним огневых ударов, существенно снижали эффективность поражения авиации на аэродромах. В целях маскировки иракскими войсками применялись:

синтетические маскировочные покрытия;

окрашивающие составы;

ложные цели (макеты) из формованного стеклопластика, покрытые металлизированной краской и снабженные термоизлучателями;

надутые макеты самолетов для дезориентации летчиков многонациональных сил (МНС) и сохранения реальной боевой техники, имеющие соответствующий силуэт, радиолокационные и тепловые демаскирующие признаки (благодаря применению в макетах металлической опорной рамы, металлизированных покрытий и источников теплового излучения);

системы ложных укрытий (на одно действительное укрытие оборудовалось до трех ложных), что позволило в значительной степени сохранить боевой потенциал авиации, несмотря на внезапность действий МНС.

В ходе реализации первых этапов операции «Решительная сила», проводимой группировкой ОВС НАТО в Югославии с 24 марта по 10 июня 1999 года, агрессорам не удалось вывести из строя авиацию Вооруженных сил Югославии. Умело маневрирующие и маскирующиеся войска практически не попадали под удары авиации и продолжали выполнять боевые задачи.

Во время этой операции самолеты блока НАТО совершили свыше 20 тысяч боевых вылетов, используя около 37 тысяч боеприпасов, в том числе управляемые ракеты (AGM-142 «Poraу», AGM-130, AGM-154, AGM-84 SLAM, AGM-86C, AGM-86 ALCM),

управляемые авиабомбы (GBU-31, GBU-37), а также крылатые ракеты UGM-109 (версия BGM-109).

Для ударов по объектам ВВС и ПВО, прежде всего по аэродромам, было всего совершено 512 налетов на 171 объект. В качестве высокоточных средств поражения для нанесения ударов по наземным объектам Югославии силами НАТО широко использовались:

крылатые ракеты морского и воздушного базирования BGM-109 «Томахок» и AGM-65 «Мейверик», AS-30L;

бомбы с лазерной или тепловизионной системами наведения типа GBU-10; -12; -15; -22; -24; -28, BGL-250; -400; -1000, BAP-100 и «Durandal»;

авиационные кассеты SFW с 40 самонаводящимися боеприпасами «Skeet»;

новейшие УАБ типа JDAM и УАК типа JSOW, в системе наведения которых используются данные космической радионавигационной системы «NAVSTAR».

Носителями вышеперечисленного оружия являлись самолеты:

стратегической авиации – B-1B, B-52H, B-2A;

тактической авиации – F-15E, F-16A(C), F-117A, «Торнадо» A-10A, «Мираж-2000»;

палубной авиации – F/A-18C.

Всего за время боевых действий было израсходовано 1000 крылатых ракет (КР), из них около 80 AGM-86C воздушного базирования, остальные – BGM-109 C, D и F – морского базирования.

подавляющий приоритет среди авиационного оружия имело высокоточное оружие. Например, если в войне против Ирака в 1991 году доля высокоточного оружия составляла 7-10%, то в операции против Югославии она возросла до 95%.

С сербской стороны были проведены следующие мероприятия тактической маскировки базирования авиации на аэродромах:

установлены многочисленные пассивные радиолокационные рефлекторы, уменьшавшие радиолокационное излучение;

СНОП укрывались экранами из пенопласта, полиэтиленовой пленкой и маскировочными сетями, из периодически охлаждаемыми водой для уменьшения ИК-излучения;

создавались различные макеты боевых самолетов, большую часть из которых летчики НАТО «успешно уничтожили» (в том числе 9 макетов МиГ-29 с применением управляемых авиабомб (УАБ));

создавались искусственные источники звука с применением акустических колонок.

Во время авиационных ударов и пролетов разведывательной авиации применялись макеты с источниками ложного радиоизлучения, ставились дымовые завесы, в том числе и путем поджога различных горючих материалов.

Однако общие потери ВВС Югославии в этой войне составили 6 самолётов в воздухе, и около 70 самолётов были уничтожены на аэродромах. Было потеряно 11 из 16 истребителей МиГ-29 и половина старых истребителей МиГ-21 (33 из 60 машин) [3].

Война в зоне Персидского залива и высокоточные ракетные удары авиации НАТО по боевым позициям сербских войск в Югославии достаточно убедительно продемонстрировали возможности высокоточного оружия и дали мощный толчок в его развитии, что привело к существенному изменению форм и способов вооруженной борьбы и практическому переходу к войне нового поколения.

Массированное производство высокоточного оружия позволяет предположить, что в предстоящих войнах и военных конфликтах оно будет применяться в массовых количествах и составит наряду с авиацией основную ударную силу противника.

Анализ результатов проведенных исследований показывает, что даже в безъядерный период, при широком применении высокоточных средств поражения, потери авиации на открытых групповых и индивидуальных МС аэродромов за время проведения противником воздушной наступательной операции, могут быть весьма значительными и достигать 60-70% от боевого состава участвующих группировок, что соизмеримо с потерями от применения ядерного оружия. Все перечисленное в комплексе позволило выявить характерную особенность перераспределения уровней потерь по степеням повреждений в сторону увеличения доли безвозвратных потерь, сильных и средних повреждений [6].

Необходимо отметить, что активное противодействие системы ПВО аэродрома средствам воздушного нападения противника, помимо непосредственного уничтожения носителей средств поражения, может привести к снижению точности доставки боеприпасов в 2 раза, а объемы потерь авиации на земле при этом будут снижены в среднем на 30% для кассетных боеприпасов и на 45% для фугасных авиабомб. Это подтверждается опытом ведения войны в Персидском заливе [3, 4, 5].

Основными тенденциями дальнейшего развития высокоточного оружия противника являются:

- повышение помехоустойчивости бортовой аппаратуры, систем управления и наведения; увеличение скорости средств поражения (до высокой сверх- или гиперзвуковой);

- уменьшение времени подготовки полетных заданий; обеспечение избирательного воздействия поражающих факторов оружия на наиболее уязвимые или важные области цели; существенное увеличение точности стрельбы (круговое вероятное отклонение 1-3 метра);

- применение перспективных устройств самонаведения, в том числе многоканальных;

- значительное повышение скрытности применения средств поражения путем снижения уровня демаскирующих признаков;

- повышение надежности обнаружения достоверности распознавания и классификации целей в сложной помеховой обстановке и сложных метеорологических условиях.

Основные тенденции развития средств воздушного нападения противника заключаются в:

- обеспечении большей дальности полета, малой заметности, сверхзвуковой крейсерской скорости полета, повышенной маневренности;

- увеличении бомбовой загрузки;

- широком применении высокоточного оружия с кассетной боевой частью;

- увеличении дальности применения бортового оружия;

- уменьшении кругового вероятного отклонения [6].

Существенное влияние на уровень потерь авиации на аэродромах и объемы их разрушений окажет развитие и совершенствование форм и способов боевого применения средств воздушного нападения противника. Анализ боевого применения средств воздушного нападения ведущими странами блока НАТО в локальных войнах [3], позволяет сделать вывод о том, что наиболее вероятной формой действия средств воздушного нападения, в войне с применением обычных средств поражения, будет воздушная кампания продолжительностью около 30 суток. В рамках этой кампании могут быть проведены 1-2 воздушные наступательные операции.

Продолжительность воздушной наступательной операции в зависимости от целей, специфики театра военных действий и сложившейся обстановки может составить 5-7 суток, интервал между ними не менее 5 суток [2, 3]. В первой воздушной наступательной операции может быть нанесено до 12 массированных ракетно-авиационных ударов,

в последующих воздушных наступательных операциях до 5 массированных ракетно-авиационных ударов.

Продолжительность массированных ракетно-авиационных ударов может составлять от 2 до 7 часов. В первые сутки операции наносится до 2-х массированных ракетно-авиационных ударов, время подготовки к нанесению последующего массированного ракетно-авиационного удара составляет не менее 6-8 часов. В перерывах между массированными ракетно-авиационными ударами будут вестись систематические боевые действия. Их целью будет уточнение результатов массированных ракетно-авиационных ударов, недопущение восстановления пораженных (выведенных из строя) объектов и обеспечение непрерывного воздействия по указанным объектам различными средствами поражения.

Систематические боевые действия будут вестись в форме сосредоточенных, групповых и одиночных ударов по объектам.

К участию в первом массированном ракетно-авиационном ударе может привлекаться до 70-80 % всего имеющегося авиационно-ракетного ресурса. Оперативное построение средств воздушного нападения в первом массированном ракетно-авиационном ударе может включать несколько эшелонов: эшелон беспилотных средств в составе космической разведки, оперативно-тактических ракет, беспилотных летательных аппаратов и ложных целей; эшелон прорыва ПВО и 1-2 ударных эшелона в составе самолетов тактической, палубной и стратегической авиации. В состав типовых боевых групп для поражения объектов на аэродромах могут назначаться:

16 самолетов F-16, из них 2 – на подавление ПВО аэродрома;

12 самолетов на уничтожение авиации и разрушение ВПП, магистральной рулежной дорожки (МРД) и минирование летного поля;

2 самолета на уничтожение объектов авиационно-технической зоны (склады боеприпасов и ГСМ, производственные здания);

12 самолетов Tornado, F-15, F-18, из них 2 – на подавление ПВО, 8 – на уничтожение авиации, разрушение ВПП, МРД и минирование летного поля, 2 – на уничтожение объектов авиационно-технической зоны.

При этом самолеты F-16 будут действовать в ближайшей оперативной глубине до 250-300 км, другие типы самолетов – до 450-600 км. Кроме того, для нарушения управления будут наноситься удары по КП, ПУ и радиолокационным пунктам системы управления авиацией и ПВО.

Второй массированный ракетно-авиационный удар может быть нанесен через 3-4 часа силами стратегической и бомбардировочной авиации с привлечением сил тактической авиации. Состав боевых групп для удара по аэродрому может включать:

2-4 самолета B-52 – для поражения авиации и разрушения ВПП, МРД и минирования летного поля;

4 самолета F-117 – с теми же задачами.

Третий массированный ракетно-авиационный удар может быть нанесен через 6-7 часов. При этом, несмотря на потери, противник будет располагать возможностью выделить для ударов по аэродромам силы и типовые наряды тактической авиации, аналогичные первому массированному ракетно-авиационному удару. В последующем противник перейдет к систематическим боевым действиям с нанесением выборочных ударов по мере восстановления аэродромов.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ состояния и перспектив развития средств воздушного нападения, а также тактики их боевого применения, позволяет сделать вывод о том, что воздушно-космическое пространство превратилось в специфический театр военных действий, а завоевание превосходства в нем путем уничтожения и блокирования авиации на аэродромах – в одну из важнейших задач Воздушно-

космических сил. Рассмотренные направления совершенствования средств воздушного нападения противника, существенным образом определяют усложнение условий функционирования авиационных группировок и, как следствие, приведут к росту потерь авиации на аэродромах. В этих условиях, выполнение боевых задач авиационными группировками, потребует принятия дополнительных адекватных мер по маскировке авиационной техники, основных объектов и элементов аэродромов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Средства и способы маскировки войск и объектов ВКС: учебное пособие / Сурин Д.В., Чичеватов Н.М. и др. СПб.: ВИКА, 1997. 168 с.
2. Сурин Д.В., Шевчук А.М. Маскировка: учебник. СПб.: ВКА им. А.Ф. Можайского, 2015. 323 с.
3. Богданов С.А. Война в Персидском заливе. М.: Воениздат, 1993. С. 85.
4. Боевые действия в Персидском заливе: обзор. М.: Инфо-Тасс, 1992. С. 18.
5. Анализ опыта боевого применения войск (сил) противоборствующих сторон в зоне Персидского залива и его использование в интересах строительства и подготовки ВС: сборник статей научно-практической конференции. М.: Воениздат. 1991. С. 68.
6. Оперативно-тактические нормативы боевого применения вооруженных сил США и их союзников. Тверь: ВКА ПВО им. Г.К. Жукова, 1991. С. 89.

REFERENCES

1. Sredstva i sposoby maskirovki voisk i ob"ektov VKS: uchebnoe posobie / Surin D.V., Chichevatov N.M. i dr. SPb.: VIKA, 1997. 168 s.
2. Surin D.V., Shevchuk A.M. Maskirovka: uchebnik. SPb.: VKA im. A.F. Mozhaiskogo, 2015. 323 s.
3. Bogdanov S.A. Voina v Persidskom zalive. M.: Voenizdat, 1993. S. 85.
4. Boevye deistviia v Persidskom zalive: obzor. M.: Info-Tass, 1992. S. 18.
5. Analiz opyta boevogo primeneniia voisk (sil) protivoborstvuiushchikh storon v zone Persidskogo zaliva i ego ispol'zovanie v interesakh stroitel'stva i podgotovki VS: sbornik statei nauchno-prakticheskoi konferentsii. M.: Voenizdat. 1991. S. 68.
6. Operativno-takticheskie normativy boevogo primeneniia vooruzhennykh sil SShA i ikh soiuznikov. Tver': VKA PVO im. G.K. Zhukova, 1991. S. 89.

© Фисенко Н.А., 2017

«Воздушно-космические силы. Теория и практика». Материал поступил в редколлегию 31.07.2017 г.

Фисенко Николай Александрович, капитан, адъюнкт кафедры общевойсковых дисциплин, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), Россия, 394064, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А, vaiu@mil.ru